

Роман ВИКТЮК:

Комм. правда. - 1998 - 9 дек. 5 ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Нормы, которые придумывает общество и мораль, - фикция

Платить за любовь порочнее, чем ее продавать?

Премьера «Бульвара Заходящего солнца» в Таллине дает ответ

...Собственно виктюковского - если иметь в виду бархатные голоса с придыханием и обязательные женские платья - в этом спектакле было немного: разве что банальные мужские носки, которые главный герой эротично снимал за прозрачными ширмами.

Виктюк был в другом - в страстном целовании старых кинолент, в белой хризантеме в зубах, делающей женщину похожей на собаку, в цветах, небрежно брошенных к ногам героини. А еще в вечных вопросах, которые остались на сцене: что порочнее - платить за любовь или ее продавать?

По Виктюку выходило, что первое.

- Знаете, какой про вас ходит самый последний слух? Будто бы Виктюк окончательно переселился в Таллин.

- Моя любовь к этому городу объясняется исторически, потому что мой родной Львов и Таллин по своей судьбе очень похожи. Когда я попадаю в Таллин, мне кажется, что это один и тот же сон, и что я проснусь, и это будет мой родной дом...

- А правда, что когда-то вы смогли поставить «Мелкого беса» лишь в Таллине - в Москве это было невозможно?

- Я всегда говорил, что это я должен платить коммунистам за то, что ставлю то, что хочу. Пьесы изгоев, которых обще-

ство не принимало, - Зорина, Вампилова, Петрушевской, Рощина, - я ставил в России первым. Но были и такие литературные произведения, которые в те времена никогда поставлены быть не могли. Например, драматург Сологуб, человек-провидец, предвосхитил, как и Достоевский, то бесовское начало, которое началось в 17-м году и до сегодняшнего дня не исчезло. И когда Крупская активно занималась просвещением, то в списке первых книг, которые надо было категорически издать, рядом с «Бесами» Достоевского стоял сологубовский «Мелкий бес».

Когда я понимал, что тоталитаризм в России наступает так сильно, что вывернуться невозможно, я на какое-то время отсюда исчезал. Только в Таллине я смог поставить «Мелкого беса», только здесь - когда еще никто не ставил - «Мастера и Маргариту». Мы репетировали почти год, и на премьеру я увидел, как в жуткий мороз и ветер, когда, казалось, никто не придет, - эстонцы на ломаном русском спрашивают лишний билетик. С тех пор прошло 15 лет, и на спектакле «Бульвар Сансет» я снова услышал в фойе эстонскую речь.

- Я помню реакцию на ваших «Служанок» - 10 лет назад это считалось пощечиной общественному мнению. Но за это время мы столько всего увидели... Думаете ли вы и дальше двигаться в творчестве в сторону дальнейшего эпатажа?

- Для людей, которые даже не понимают, что они в масках, эпатаж один - зачем ориентироваться на их глупоту и пошлость? Для людей духа никакого эпатажа быть не мо-

жет, потому что кругозор духовного человека настолько шире и богаче, что для него все нормы, которые придумывает общество и мораль, - это фикция. Я всегда считал и считаю, что нужно достучиваться до человека, в котором есть божеское начало.

- Ну а хоть чем-то нас еще эпатировать возможно?

- Ничем, потому что, когда обстреливали «Белый дом», кровь была не бутафорская и умирали по-настоящему, а на противоположной стороне улицы дети играли в войну, они падали понарошку, кричали, не обращая никакого внимания на то, что происходило напротив. Настоящая смерть вошла в сознание как факт, не требующий сострадания. Это ужасно. Какой еще эпатаж?

- Ну вот этот, например, в вашем новом спектакле «Бульвар Заходящего солнца» молодой пронира (актер Александр Ивашкевич) припадает к груди и кошельку стареющей примдонны (актриса Ада Роговцева)... Но знаете, что меня убило наутро после премьеры? Теледискуссия таллинских подростков. Они дружно пришли к выводу, что альфонсизм в конце нашего века - едва ли не норма жизни... Почему вы киваете головой? Вы согласны?

- Нет, но они мыслят очень трезво. Когда Ницше сказал:

Ада Роговцева у Виктюка - стареющая примдонна.

«Бог умер», - выяснилось, что свято место пусто не бывает. На место Бога пришли деньги и расчет, целое поколение на этом воспитано. Трагично, что дом, школа, семья почти не пеленгуют эти сигналы практицизма, которые разъедают молодые души.

- Если бы я вас попросила составить букет из мгновений вашей жизни, про которые можно сказать: «Остановись, мгновение, ты прекрасно»...

- Каждое мгновение прекрасно, потому что это жизнь, к которой надо относиться с благоговением. И даже то, что приводит человека к муке и страданию, обязательно входит в программу роста души. Человек обязательно должен это пройти. Мы хотим сразу результата по имени «радость», а есть еще страдание и одоление...

Галина САПОЖНИКОВА.
(Наш соб. корр.).

Фото В. БУРКИВСКОГО.
Таллин.

Виктюк учит Александра Ивашкевича роли молодого прониры.